

Лю Чжэчжи похвалил мою красоту!

Этот кивок так взволновал Мо Яня, что он чуть было не раскрыл себя. Ему хотелось кричать на все Шесть миров: «Бессмертный Владыка Чжэчжи похвалил Демонического Владыку Мо Яня!»

Красота, признанная заклятым врагом! Завидуйте!

Ему так нравилось слышать похвалу от Лю Чжэчжи. Это было заметно ещё тогда, когда он был маленькой змейёй. Стоило Лю Чжэчжи его похвалить, как он тут же принимался стирать одежду своей чешуёй. Так, под градом похвал, он и стирал десять лет, не пропуская ни дня.

Мо Янь радовался этой похвале целый день. Он то и дело называл его наставником, так вжился в роль послушного ученика, что даже прибрался в покоях до блеска.

Но за уборку его не похвалили.

Гордый Демонический Владыка не мог сам напроситься на похвалу и лишь затаил обиду, решив отыграться на своём заклятом враге ночью.

Но... в тот вечер явился Дуань Чэнцянью, и его планы были сорваны.

Он ожидал, что старый ублюдок придёт с расплатой за то, что он унизил его на глазах у всех, но не думал, что так скоро. Видимо, старик был так мелочен, что бросил даже важные дела, связанные с вторжением демонов, лишь бы отомстить.

— Чжэчжи, ты признаёшь свою вину?

Дуань Чэнцянью, войдя, сразу же уселся на главное место и холодно обратился к Лю Чжэчжи. За ним следовал Бай Цю.

Бай Цю сел рядом с Дуань Чэнцянью. Хоть он и был Младшим братом-учеником, но о правилах приличия, казалось, забыл. Лю Чжэчжи, Старший брат-ученик, ещё стоял, а он уже устроился. И Дуань Чэнцянью даже не сделал ему замечания. Его пристрастие было очевидным.

Мо Янь и так был зол, что не смог проучить Лю Чжэчжи, а тут ещё эти двое, один другого хуже. Он остановил Лю Чжэчжи, который собирался поклониться и признать вину, усадил его на стул и сам заговорил:

— Знать грехи? А ты скажи, в чём мой наставник провинился!

Не успел он договорить, как в грудь ему ударил поток духовной энергии Дуань Чэнцян. Было ясно, что тот в ярости и хочет убить его одним ударом.

Мо Янь холодно усмехнулся и, собираясь ответить, скрыв свою демоническую ци, увидел, как из-за его спины вылетел талисман. Он столкнулся с потоком энергии, и тот развеялся без следа.

Все присутствующие замерли.

Все в мире заклинателей знали, что Бессмертный Владыка Чжэчжи владел искусством Ци Мэнь Дунь Цзя в совершенстве. Но для этого требовалась духовная энергия. А у Лю Чжэчжи её не было. Как он смог создать такой мощный талисман?

В прошлый раз, чтобы открыть массив, он использовал кровь сердца, а сейчас — лишь маленький талисман.

Мо Янь видел, как он рисовал этот талисман. Тогда он думал, что тот просто убивает время, и даже играл с его киноварью, пачкая ему одежду. Он и не подозревал, что этот талисман в его руках обретёт такую силу.

— Наставник... кх-кх...

Холодный голос Лю Чжэчжи, сопровождаемый кашлем, прозвучал хоть и тихо, но достаточно отчётливо, чтобы все его слышали.

— Сюаньчжи — мой личный ученик.

Всего несколько слов, произнесённых ровным, бесстрастным голосом, но в них звучала непоколебимая защита.

Лю Сюаньчжи — его личный ученик, и никто не смеет его обижать. Он его защищает, и даже его наставник не может причинить вред его ученику в его присутствии.

Лишённый сил, измождённый Бессмертный Владыка Чжэчжи, который, казалось, вот-вот умрёт, без колебаний защищал своих близких. Раньше — своего Змейку, теперь — своего ученика.

Мо Янь рассмеялся.

Сейчас ему не нужна была его защита, но одно дело — не нуждаться, и совсем другое — когда тебя защищают. Видя его заступничество, гордый Демонический Владыка улыбался до ушей.

«Неплохо, неплохо. Не зря я о тебе столько лет заботился!»

«Сразу видно, ты рождён, чтобы стать демонической императрицей!»

Получив поддержку Лю Чжэчжи, он стал ещё наглее. Он с усмешкой обратился к Дуань Чэнцяню:

— Старый ублюдок, видел? Мой наставник не даст меня в обиду.

Дуань Чэнцянь побагровел от злости. Бай Цю, сидевший рядом, посмотрел то на Мо Янь, то на Лю Чжэчжи и с испуганным видом произнёс:

— Старший брат-ученик, что ты делаешь? Наставник хотел проучить твоего ученика из добрых побуждений. Как ты мог принять в личные ученики демона-змея? Не дай себя обмануть...

С виду он уговаривал, но на самом деле подчёркивал, что Мо Янь — демон-змей. Хотя праведники и не враждовали с Кланом Яо так же, как с Кланом Демонов, но принять демона в ученики было неслыханно.

Маленькие секты могли себе такое позволить, но Секта Цянькунь была первой сектой праведного пути. Такого прецедента ещё не было.

«О, он не просто демон, он — Демонический Владыка, которого вы обманом “убили”».

Лю Чжэчжи остался невозмутим и лишь кивнул.

— М-м.

— Слышали? Моему наставнику всё равно! — Мо Янь с гордостью посмотрел на них и хихикнул, обернувшись к Лю Чжэчжи.

«Вот так-то лучше. Ты должен понимать, кто свои».

«Я намного лучше этой стаи неблагодарных тварей. Я тебя не использую. Разве что во время двойного совершенствования немного дразню».

Лю Чжэчжи, глядя на его улыбку, опустил глаза.

«Действительно, как глупый пёс. Милый. Хочется погладить».

— Чжэчжи, наставник желает тебе только добра, — не зная, на что способно искусство Ци Мэнь Дунь Цзя Лю Чжэчжи, Дуань Чэнцян снова примерил маску заботливого наставника и вкрадчиво заговорил: — Клан Яо коварен. Если ты оставишь его рядом, он может сбить тебя с истинного пути.

Он был уверен, что, избавившись от этого внезапно появившегося демона-змея, он вернёт себе прежнего послушного и глупого ученика, который безропотно пойдёт на верную смерть к демонам, чтобы спасти их.

— Да, Старший брат-ученик. Он с тобой всего ничего, а мы — твоя семья, — поддакнул Бай Цю, не скрывая своей враждебности к Мо Яню.

— М-м.

Лю Чжэчжи по-прежнему отвечал односложно. Он кивал, показывая, что слушает, но не двигался с места, продолжая защищать Мо Яня.

— Чжэчжи, не упрямясь...

— Старший брат-ученик...

Как бы они ни распинались, Лю Чжэчжи отвечал лишь одно: «М-м».

Мо Янь, видя их всё более мрачные лица, был в восторге.

Раньше, когда он говорил с Лю Чжэчжи, было то же самое. Либо молчание, либо односложное «м-м».

И ты не понимаешь, что это «м-м» значит. Можно было сойти с ума от злости.

А теперь всё изменилось. С ним Лю Чжэчжи был разговорчив и ласков, и так его защищал. Пусть теперь эти неблагодарные твари позлятся!

Слушая их назойливое жужжание, Лю Чжэчжи почувствовал раздражение. Но он не смел ничего сказать. Он вспомнил, как Мо Янь раньше решал такие проблемы, прогоняя всех. И сейчас он инстинктивно посмотрел на Мо Яня.

Он не сказал ни слова, лишь посмотрел, надеясь, что тот снова ему поможет. Ведь он сам не умел решать такие проблемы.

«Я только что защитил его. Теперь он, наверное... захочет помочь мне прогнать их...»

Лю Чжэчжи не умел дружить. У него была лишь теория, без практики. Он слышал, что друзья должны помогать друг другу, чтобы всё было честно и гармонично.

Мо Янь, поймав его взгляд, не понял, чего он хочет. Он лишь почувствовал в этом взгляде какую-то зависимость и надежду, словно тот о чём-то его просил. Но в присутствии этих двух бесстыдников он не хотел, чтобы Лю Чжэчжи много говорил.

«Только я могу его слушать. Другие не достойны».

Поэтому он тоже поспешил их прогнать, и, сам того не ведая, исполнил желание Лю Чжэчжи.

— Хватит тут пердеть, — нетерпеливо отмахнулся Мо Янь. — Неужели не ясно, что нужно договариваться с демонами? Назначьте встречу с Демоническим Владыкой на границе двух миров. Я пойду со своим наставником.

Такое важное дело, как переговоры между двумя мирами, он решил одним предложением. Дуань Чэнцянцян подумал, что тот несёт чушь, но, увидев, что Лю Чжэчжи молчит, засомневался.

— Чжэчжи, это твоё решение?

Лю Чжэчжи ничего не знал, но ему было всё равно. В любом случае, идти придётся ему, а детали не важны.

— М-м.

С самого начала, кроме той фразы о личном ученике, он отвечал лишь односложно.

Дуань Чэнцянцян окончательно потерял терпение. Если бы не надежда, что тот пойдёт на переговоры, он бы не стал тратить на него столько времени.

— Когда договоритесь о времени, сообщите.

Бросив эту фразу, Дуань Чэнцянцян, развернувшись, ушёл.

Пришёл он, полный решимости проучить его, а ушёл, кипя от злости.

Бай Цю, следуя за ним, нерешительно обернулся и громко крикнул Лю Чжэчжи:

— Старший брат-ученик, я навещу тебя позже. Береги себя и не дай себя обмануть коварным людям.

Лю Чжэчжи не ответил и даже не посмотрел на него. Он смотрел на Мо Яня.

«Они же должны быть дао-спутниками. Почему младший брат с самого начала так враждебно относится к Мо Яню, что в облике змеи, что сейчас? И эта враждебность лишь усиливается».

«И Мо Янь, кажется... тоже не питает к нему тёплых чувств».

«Разве связь между главными героями не должна возникать при первой же встрече? Почему они, кажется, ненавидят друг друга...»

— Наконец-то свалили, тошнит от них, — Мо Янь сорвал с него маску и, бросив её в сторону, с улыбкой спросил: — Наставник, я хорошо справился? Ты так на меня смотрел, что хотел сказать?

Лю Чжэчжи покачал головой, показывая, что ничего не хотел. Но его тут же схватили за подбородок.

Не больно, очень легко. Видно было, что тот контролирует силу.

— Наставник, ты должен говорить. С другими — ладно, но мы же вместе до конца. Со мной ты не можешь молчать. Когда я был змеёй, ты же целыми днями со мной болтал.

Он вёл себя как разбойник: схватил за подбородок, поставил ногу на стул, словно какой-то хулиган, собирающийся силой увести девушку. Он смотрел на него сверху вниз, его улыбка была дьявольской и злой.

Лю Чжэчжи опустил глаза, посмотрел на его ногу на стуле и нахмурился.

Раньше, когда Мо Янь так себя вёл, он сразу же лез в драку. Но сейчас драться он не мог, а терпеть это не хотел. Поколебавшись, он всё же не выдержал:

— Убери.

На стуле сидят, а не ставят на него ноги. Это же грязно.

Он так долго с ним общался, что уже научился различать оттенки его холодного голоса.

Сейчас это был не приказ, а скорее тихая, почти обиженная просьба.

«Цыц, неженка».

Он знал, что тот — чистюля и не терпит его грубых манер. Мо Янь мысленно обозвал его неженкой, но ногу тут же убрал, да ещё и стул тщательно протёр.

— Так пойдёт?

— М-м.

И снова одно слово, без похвалы.

Мо Янь расстроился. Он не понимал, почему тот его больше не хвалит. Увидев, что он собирается уходить, он дождался, пока тот почти встанет, и дёрнул его на себя.

А сам сел на стул, на котором тот сидел, так что тот оказался у него на коленях.

— Ой? Наставник, зачем ты садишься ко мне на колени?

Он сам это подстроил, а теперь притворяется жертвой. Лю Чжэчжи всё понял и, поджав губы, промолчал.

«Совсем не послушный. Целыми днями принимает меня за идиота. Как я скучаю по своему послушному Змейке. Может, он снова станет им?..»

Он хотел встать, но Мо Янь крепко обхватил его за талию, а сам продолжал бесстыдно говорить:

— Ладно, раз тебе так нравится, так и быть, посиди. Кто же откажет наставнику.

— Кстати, старый и молодой ублюдки ушли. Наставник, не пора ли нам заняться двойным совершенствованием?

Услышав это, Лю Чжэчжи наконец отреагировал и с недоумением посмотрел на него.

— Наставник, ты же слышал? — Мо Янь неторопливо изложил свой коварный план. — Через несколько дней нужно встретиться с Демонической Владыкой. А наставник в таком состоянии... Если он увидит, что ты лишён сил, то сразу же нападёт. Тебе нужно набраться сил.

— А лучший способ набраться сил — это, конечно же, мой изначальный Ян.

Встретившись с удивлённым взглядом Лю Чжэчжи, Мо Янь ухмыльнулся.

— Наставник, это же ради спасения мира от войны. Я не могу смотреть, как ты денно и ночью беспокоишься о людях. Так что я, так и быть, потружусь и помогу наставнику.

<http://bllate.org/book/16980/1589765>